
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

От редакции

15 мая 2021 г. исполнилось 90 лет А.Ф. Зотову, доктору философских наук, известному российскому философу, внесшему значительный вклад в развитие отечественной эпистемологии и философии науки. В 1989 г. Анатолий Федорович стал членом редколлегии журнала «Вопросы философии» и в настоящее время участвует в его работе в качестве члена Международного редакционного совета. Он автор журнала, и его статьи входят в «золотой фонд» публикаций «Вопросов философии».

Редколлегия, Международный редакционный совет и редакция журнала поздравляют Анатолия Федоровича Зотова со столь впечатляющим юбилеем и присоединяются к пожеланиям его коллеги и преемника Вадима Валерьевича Васильева.

В.В. Васильев

К юбилею профессора А.Ф. Зотова

Анатолий Федорович Зотов, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, хорошо известен философско-методологическими и историко-философскими трудами, на которых учатся многие поколения студентов-гуманитариев. Но значение имеют не только его книги и статьи. Он сыграл важную роль в судьбах многих людей. С конца 80-х гг. прошлого столетия и до 2004 г. он заведовал кафедрой истории зарубежной философии (ИЗФ) философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Эта кафедра традиционно занимает ключевую роль в системе отечественного философского образования.

Мне доводилось наблюдать, как Анатолий Федорович справлялся со своими обязанностями. Более того, я поступил работать на кафедру именно в период его заведования благодаря ему и патриарху нашей кафедры профессору В.В. Соколову. И по сей день манера руководства Анатолия Федоровича остается для меня одним из образцов для подражания. Кафедра ИЗФ всегда была местом притяжения независимых и оригинальных умов, и Анатолий Федорович создал обстановку, способствующую их процветанию. На кафедре не было палочной дисциплины, атмосферы страха. Это был коллектив равных, но при этом совершенно незаурядных людей. Помню, какое впечатление на меня производили неформальные встречи сотрудников кафедры по каким-нибудь праздничным поводам. Это были своего рода интеллектуальные сражения. Участники демонстрировали изрядную философскую и филологическую эрудицию и беззлобно подшучивали друг над другом. Молодые сотрудники ощущали себя как на каком-то потрясающем спектакле. Разумеется, при другом заведующем всего этого могло бы и не быть. Иногда казалось, что одного присутствия Анатолия Федоровича с его импозантной внешностью и безупречными манерами было уже достаточно для создания нужной неформальной творческой атмосферы.

В иной манере проходили на кафедре официальные мероприятия. Анатолий Федорович не был большим поклонником рутинной административной работы, но он любил выступать с подробными вступительными речами, весьма примечательными по форме и содержанию. Анатолий Федорович мог начать с каких-то насущных вопросов, а потом постепенно переходить к более отвлеченным темам, которые переплетались с его личными воспоминаниями. В итоге его речь неизменно превращалась в своего рода культурологическое исследование. Уже в те времена я был убежден, что это умение Анатолия Федоровича превращать любые самые обычные темы в предмет спонтанных культурологических изысканий составляет самую яркую черту его научных дарований.

О притягательности его речей можно судить по тому, что один раз я даже предпочел его выступление на рядовом заседании кафедры лекции знаменитого американского философа Томаса Нагеля (на одной лекции Нагеля я, впрочем, тогда уже побывал).

В такой же манере Анатолий Федорович читал и лекции по истории философии XIX и XX вв. Я слушал их еще студентом. Некоторые говорили, что он отвлекался от предмета. Но это были именно культурологические отступления и параллели, создававшие в итоге удивительные многоплановые полотна. И хотя любителям справочных лекций было порой непросто систематизировать материал, позже я слышал и понастоящему восторженные отзывы о них.

Вел Анатолий Федорович и семинарские занятия. Они тоже проходили довольно необычно. Анатолий Федорович начинал с традиционных вопросов к аудитории, но потом увлеклся и сам начинал отвечать на них. Некоторые из таких ответов могли превращаться в небольшие лекции. В общем, устное творчество Анатолия Федоровича было одной из заметных особенностей факультетской жизни на протяжении многих десятилетий.

Культурологическая широта и своеобразная междисциплинарность исследований Анатолия Федоровича, конечно, не случайна и до какой-то степени может быть объяснена его непростым путем в профессии. Хотя он окончил философский факультет и был аспирантом кафедры в 50-е гг., защитив кандидатскую диссертацию по философии Н. Гартмана, в дальнейшем он работал в других местах и вернулся на кафедру лишь в начале 70-х гг., вскоре после защиты докторской диссертации «Структура научного знания». Уже само название этой работы говорит о смещении его философских интересов. Философия науки действительно очень привлекала Анатолия Федоровича. И в науке он не был дилетантом. Он получил хорошее физическое образование, участвовал в знаменитых теоретических семинарах Л.Д. Ландау и был даже отмечен будущим нобелевским лауреатом.

Интерес к философии науки, в том числе в ее культурологическом аспекте (Анатолий Федорович одобрительно высказывался об увязке Э. Гуссерлем современной науки с идеями древнегреческих философов и делал отсюда вывод, что специфика научной рациональности во многом объясняется особенностями европейской культуры), сохранился у Анатолия Федоровича и после возвращения на кафедру истории зарубежной философии философского факультета. И все же на первый план у него в эти годы постепенно выходили историко-философские темы. Важным событием в этой связи стала публикация учебного пособия «Буржуазная философия середины XIX – начала XX века», подготовленная им вместе с предыдущим заведующим кафедрой Ю.К. Мельвилем и изданная в 1988 г. вскоре после вступления Анатолия Федоровича в новую должность. В дальнейшем он продолжил систематические исследования новейшей западной философии. Их масштабным итогом стала книга «Современная западная философия», первое издание которой было опубликовано в 2001 г. Он ее посвятил жене и коллеге, Наталье Михайловне Смирновой.

Уже во введении Анатолий Федорович четко отграничивает философию от науки, сближает ее с литературой (большим поклонником и знатоком которой он был с детства), живописью и религией и говорит, что она есть «*особое образование культуры, специфичное для определенного народа или определенной исторической эпохи*» (Зотов А.Ф. Современная западная философия. 2-е испр. изд. М., 2005. С. 7). Логичным в этой связи выглядит и то, что двигателем истории философии оказываются для него скорее не столько внутрифилософские дискуссии, сколько изменения, происходящие в культуре и обществе. Анатолию Федоровичу гораздо ближе была континентальная, а не аналитическая традиция современной философии. Континентальная линия доводится до Ж. Делеза и П. Рикера (Делез, кстати, стал любимцем Анатолия Федоровича в конце 90-х гг. прошлого века; это нравилось не всем, и я помню его жаркие споры о значимости Делеза с профессором нашей кафедры В.Н. Кузнецовым).

В целом, главный историко-философский труд Анатолия Федоровича Зотова – очень персональный взгляд на современную философию и ее героев. И сам Анатолий

Федорович не отрицает, что этот текст не претендует на роль безличного справочника. Он специально подчеркивает, что его книга задумана не как конспективное изложение основных источников и информации об их авторах, а как текст, готовящий нас к ознакомлению с ними. И она, несомненно, выполняет эту важную пропедевтическую роль. Но дело, разумеется, не ограничивается пропедевтикой. За историко-философскими реконструкциями Анатолия Федоровича стоит исследовательский проект «реконструкции рационального каркаса культуры». Этот каркас помогает почувствовать связь времен и осмысленно строить будущее.

90 лет – это, конечно, солидный возраст. Но Анатолий Федорович умеет преодолевать трудности. Можно лишь пожелать, чтобы весь наработанный им интеллектуальный капитал поддерживал Анатолия Федоровича еще многие годы!